

ЗА СТРОИТЕЛЬНЫЕ КАДРЫ

ОРГАН ПАРКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, МЕСТКОМА, ПРОФКОМА И ДИРЕКЦИИ МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНЖЕНЕРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА ИМ. В. В. КУЙБИШЕВА

№ 9 (28)
Год издания 2-й

Понедельник,
19 марта 1956 года

Цена 20 коп.

Перед лицом товарищей

В течение недели будут проходить отчеты и выборы в комсомольской организации института. Отчетно-выборное собрание — большое, ответственное событие в жизни коллектива. Перед лицом своих товарищей комсомольские вожаки и бюро ВЛКСМ будут держать ответ. Что сделали они для пользы общего дела, каким пользовались авторитетом, как воспитывали молодежь?

Можно с гордостью сказать, что большинство комсомольских вожаков товарищам, не краснея. Но нам сейчас хочется поговорить не о них, а о других — о тех, кто обманул доверие товарищей, потерял их уважение.

Что хорошего может сообщить на собрании коллективу секретарь бюро ВЛКСМ группы РС-1v-B-2 Гладышев? В комсомольской работе группы наблюдался полный застой — и в этом виноват прежде всего Гладышев. Двенадцать студентов получили на экзаменах неудовлетворительные оценки, в том числе и «комсомольский вожак» Гладышев.

А секретарю бюро ВЛКСМ группы ПГС-11-7 Горштейн придется говорить в своем отчетном докладе о еще более неприятных вещах. Из института отчислили студента Гаджимамедова. И этот факт — пятно на совести коллектива группы, комсомольского вожака Горштейн. Разве они не видели в свое время, что Гаджимамедов приходит в институт навеселе, что он лодырничает, прогуливает? Конечно, видели. Но они считали зорным вмешательство в личную жизнь товарища, стыдились сделать замечание, не находили времени для откровенного разговора с ним.

На предстоящих комсомольских собраниях пора покончить, наконец, с той оговаривательской беспринципностью, которая бытует еще в среде некоторых наших комсомольцев. Не секрет, что кое-кто из них вновь сделает попытку оценить работу своего комсомольского вожака не с деловых, не с принципиальных, а с приятельских позиций. «Зачем нам дружок комсорг? — рассуждает такой мещанин с комсомольским билетом в кармане. — Ведь Андрей (или Сергей) — свой парень, нас он вполне устраивает».

Общительный характер, умение во время посмеяться, вставить к месту острое словцо — качества сами по себе неплохие. Но разве можно только за одни эти качества прощать иному комсомольскому активисту безволие и бездумье, отсутствие инициативы и трусость? Павел Корчагин тоже любил шутку, но он не прощал беспринципности. «Товарищи, мы должны... мы обязаны...», — с жаром говорит иной наш активист, но посмотрите ему в глаза — в них смех! Он не верит тому, что говорит, он ни в грош не ставит комсомольскую инициативу! И мы иногда посмеиваемся вместе с ним, поддакиваем: давай, давай, говори. А Павел Корчагин не стал бы посмеиваться и поддакивать. Он бы, возмущенный, вскочил с места и крикнул: «Слышишь, ты, болтун, иди с трибуны!»

Комсомольское собрание, особенно отчетно-выборное, — школа воспитания комсомольцев. Надо

говорить о том, что оно должно быть отлично организовано, проведено на высоком уровне? А у нас еще нередко голосуют как попало, «в шапку». На собрание приходят без комсомольских билетов и значков, ссылаясь на плохую память. Собрания, не уважая самих себя и друг друга, начинают с большим опозданием. На факультете ГС на собрание первого курса не явилось 80 комсомольцев. Ведь это же позор для коллектива!

Комсомольские собрания в группах, выборы новых вожаков должны послужить толчком к подъему всей комсомольской работы. Большая ответственность ложится на плечи активистов, которых изберет собрание. С первого дня своей работы они должны хорошо помнить, что личный пример — все! Какой авторитет мог быть у бывшего секретаря бюро ВЛКСМ первого курса факультета ПГС А. Калмыкова, если он сам учился через пень-колоду, если он не работал, а лишь болтал о необходимости работать?

Комсорг 2-й группы I курса Лариса Землякова получила в сессию три «двойки». И это неудивительно, ибо на лекциях она всегда была центром кружка бездельников, тративших драгоценное время на пустые разговоры.

Но таких, как Калмыков и Землякова, — единицы. На XX съезде Коммунистической партии делегаты отмечали высокую сознательность советской молодежи, ее беспримерный патриотизм, готовность самоотверженно бороться за дело партии. Комсомольцы вузов, в том числе и нашего института, имеют немалые заслуги перед комсомолом. Они будут и впредь работать и учиться так, чтобы партия всегда могла сказать им: «Спасибо, дорогие друзья!».

XIX зимняя спартакиада

БАСКЕТБОЛ После того как команды СМ и ПГС потерпели по второму поражению, баскетболистки СТ стали недостижимы. В четвертом туре они победили Вик с исключительно редким результатом — 101:28.

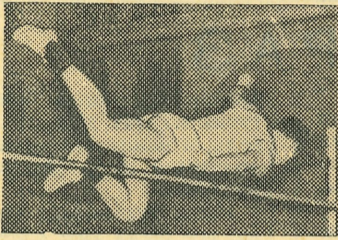
На второе место с равными шансами претендуют ПГС, СМ, ТиВ и ГС. Их встречи состоятся в последних турах.

Заканчиваются соревнования мужских команд. Победила команда ПГС, выигравшая все встречи. Второе место, очевидно, останется за СМ. Третий лидер определится в последних играх.

ВОЛЕЙБОЛ Снова выиграла все встречи девушки ПГС и ТиВ. Одно поражение у СМ.

Заканчивается борьба в мужской подгруппе. Команда ПГС выиграла у СМ, а СТ — у ГСХ. Таким образом, определились первые два победителя — ПГС и ГС. Встреча между ними состоится в последнем туре.

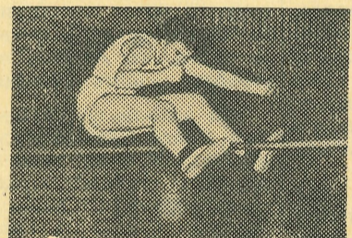
На первенство вузов столицы



В зимнем первенстве вузов Москвы по легкой атлетике Х. Гомес стал победителем в беге на дистанцию 800 метров. По прыжкам в длину А. Лейбишикс занял второе место и А. Теркель — третье.

НА СНИМКАХ: вверху — В. Поляков (СКИФ) совершает рекордный прыжок в высоту — 1 метр 95 см.; внизу — прыгает чемпионка МИСИ Светлана Злотина (ПГС 2).

Фото Г. ФРАНКЕ.



На обсуждение читателей

ПРОБЛЕМА, ПОСТАВЛЕННАЯ ЖИЗНЬЮ

В решении XX съезда КПСС указано: «...обеспечить обстоятельное ознакомление учащихся высших и средних специальных учебных заведений с последними достижениями отечественной и зарубежной науки и техники...».

В свете этих решений преподавание иностранных языков в вузах, на мой взгляд, должно быть совершенно перестроено.

Молодые специалисты после окончания института должны самостоятельно знакомиться с последними достижениями зарубежной науки, пользуясь оригинальными иностранными источниками. Однако существующая ныне система преподавания языков не дает им для этого достаточных знаний.

До сих пор на первых курсах студенты, изучающие английский язык, занимаются по учебнику Швальдышева, затем переходят к чтению материалов по сопротивлению материалов и электротехнике (учебник Михайловской и Бахчисарайцевой). Содержание этих текстов неинтересно для студентов нашего института, так как никакой познавательной ценности эти статьи не имеют.

Два года студенты изучают такой материал, а на четвертом курсе начинают самостоятельно читать оригинальные статьи из

английских и американских журналов. На некоторых факультетах журналы читаются уже на третьем курсе. Оригинальный материал для студентов, не имевших в этом практики раньше, довольно труден.

Для того чтобы к концу пребывания в вузе студент мог переводить со словарем литературу по специальности, ему надо начинать эту работу с первого же курса. Я предлагаю на первом курсе давать студентам для чтения научно-популярные статьи по профилирующей специальности. Эти статьи будут иметь познавательную ценность для студентов всех факультетов. На втором курсе можно давать нетрудные статьи по основному разделу специальности, постепенно усложняя материал, причем эти статьи должны быть снабжены словарями и лексико-грамматическими упражнениями.

У меня подобран ряд статей, в которых говорится о планировке и строительстве домов, промышленных зданий, школ, спортивных стадионов в разных странах. Эти статьи я хочу предложить для чтения на первом курсе всех факультетов.

Наши студенты тратят очень мно-

го времени в читальном зале на перевод технических слов (словарей в библиотеке очень мало). Статьи на дом не выдаются. Если мы переложим статьи, подобранные из журналов, то освободим у студентов много времени.

Работа СНО в секциях иностранных языков у нас еще не на высоте. Предлагаемое изменение преподавания материала создаст благоприятные условия для активного участия студентов в кружках СНО.

Все соображения, высказанные мною в этой статье, являются, разумеется, моим личным мнением. Возможно, что многие не согласятся с этим или будут возражать против тех или иных конкретных предложений. Вполне вероятно также, что у товарищей есть и другие, на их взгляд, более целесообразные предложения относительно того, как лучше перестроить преподавание языков в вузе. Одно, мне думается, бесспорно: такая перестройка стала совершенно необходимой. Сама жизнь поставила перед нами эту проблему.

Л. МИШИНА,
преподаватель кафедры иностранных языков.

А как вы думаете?

КОГДА ПОЛИГОН

ИНТЕРВЬЮ

ВСТУПИТ В СТРОЙ

В институте много говорят о строительном полигоне, но дело это, как видно, затягивается. Студент очень интересуется: когда же полигон действительно вступит в строй?

В. РЯВСКИЙ, С. КУЗНЕЦОВ
(ПГС-11).

РЕДАКЦИЯ попросила ответить на этот вопрос начальника полигона Б. Э. Криваткина и инженера М. Н. Журавель. Вот что они сообщили:

Занятия на институтском полигоне начнутся летом этого года. Студенты будут практически осваивать экскаваторы, тракторы с навесным и прицепным оборудованием, башенный кран, копер с дизельным молотом, компрессор с пневматическим инструментом, электростанцию с электрифицированным инструментом и другую строительную технику.

За время практических занятий

студенты должны научиться самостоятельно управлять механизмами, производить необходимые регулировки и устранять дефекты. Обучение будет проходить на определенном участке в общем комплексе работ по строительству объектов полигона.

В настоящее время производится комплектование и подготовка оборудования. Кроме того, подготовляются учебники, справочники, инструкции и плакаты.

В апреле-мае все оборудование, которое находится сейчас во дворе института, будет перевезено на территорию учебного полигона.

В добрый час!

(Заметки зрителя)

Сразу как-то увлек спектакль «В добрый час!», поставленный младшим составом нашего театрального коллектива. Увлек и заставил нас, зрителей, чувствовать и переживать, заставил нас принять близко к сердцу судьбу молодых людей.

Вот чудесный, взбодороженный, немного легкомысленный Андрей. Розенкранц очень хорошо чувствовал эту неуравновешенную, озорную натуру. Андрей в его исполнении — шалопаи, хвастунишка, но в общем непосредственный, честный и умный парень.

Вот суетливая, безумно любящая своих детей, заботливая Анастасия Ефремовна. Нетылева создала изумительный образ такой матери. Особенно хороша сцена прощания с сыном, встреченная залом благодарными аплодисментами.

Замечательно играла Ганешина, нарисовавшая образ кокетливой, живой Галечки.

А вот перед зрителем появилась скромная, застенчивая, наивная простушка в прекрасном исполнении Говоренковой.

Словом, мы жили вместе с ними. Иногда огорчались, чувствуя фальшь, наигранность. Так было с Машей (Бермант). Мы ей просто не поверили. Не удался, думается, и образ Аркадия.

Но все же хорошего больше, много больше! Спектакль понравился, а это самое главное.

Так пожелаем младшему составу нашего театрального коллектива дальнейшего творческого роста, новых успехов. В добрый час, друзья!

М. САВИЦКИЙ
(ГСХ-14).

„Мелочи“

Не очень-то приятно, когда тебе на голову падает известка, но совсем плохо, если это происходит в химической лаборатории, во время точного количественного анализа.

«Мелочи» — возможно, скажут многие, — стоит ли говорить о таком пустяке? Но от этих «мелочей» часто зависит успех работы.

Сколько раз обращали внимание наших хозяйственников на крайне неудовлетворительную вентиляцию в химической лаборатории, но до сих пор студентам приходится дышать загрязненным воздухом.

Известно ли администрации института, что в 417-й аудитории неделями не производится уборка? Кафедра архитектуры и хозяйственная часть никак не могут договориться между собой по очень «сложному» вопросу: кто должен выделить уборщицу? А студенты занимаются в грязном помещении.

Плохо обстоит дело в механической и сварочной мастерских. Здесь прежде всего бросается в глаза теснота, сильно торозящая работу, снижающая качество учебной практики. Споры нет, помещения мастерских невелики, но даже имеющаяся площадь используется нерационально. В сварочной мастерской, к примеру, имеется дыропробивной пресс, занимающий третью часть помещения для газовой сварки. Машина абсолютно не нужна институту, ею никто не пользуется. Но она «числится» за мастерской уже несколько лет. Выручила бы мастерскую небольшую пристройку, которую очень легко сделать. Но, видимо, хозяйственная часть считает это роскошью.

Как ни странно, но одной из бед сварочной мастерской является... сварщик. Этот сварщик — штатный работник механических мастерских, но за неимением места он вынужден ютиться в тесном помещении газовой сварки. Шум его аппарата часто заглушает голос преподавателя, проводящего занятие.

Кстати, о занятиях. Студентов обучают только методом сварки с помощью переменного тока. А между тем в промышленности сейчас все шире применяется новый, передовой метод — сварка аппаратом, работающим на постоянном токе. Машинные постоянного тока в нашей мастерской нет, но зато вам охотно покажут папку с аккуратно подшитыми требованиями на нее.

В механической мастерской студентам приходится работать на станках, выпущенных более 50 лет назад. Если добавить, что все попытки заменить хотя бы отдельные устаревшие станки новыми остаются безуспешными, то вряд ли кто скажет, что это — мелочь.

А разве мелочь то, что расписание иногда составляет совершенно непродуманно? Студентам II курса факультета СТ после 15-километровой лыжной дистанции приходится чуть ли не на такси ехать из Измайлова в институт, чтобы успеть к началу лекции! Целесообразнее часы занятий физической подготовки ставить последними.

Можно указать на множество других «мелких» фактов, мешающих занятиям студентов. Но и тех, что здесь приведены, достаточно. Обычно наша хозяйственная и учебная часть ссылаются на тесноту помещения. Мы видим, однако, что и в существующих условиях многие неполадки можно устранить.

В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ,
студент.

Покорение Народной

Группа туристов МИСИ во время зимних каникул совершила труднейший поход по ненаселенному Приполярному Уралу.

В предыдущем номере рассказывалось о первых днях пути, ночевке при 46 градусах мороза. Пересекая реку, туристы попали в беду — под ними неожиданно провалился лед.

Сегодня мы публикуем продолжение очерка об этом походе.

★

МИЛА УПАЛА на бок, подтягивая к себе лыжи, и осторожно отползла от зияющего среди снежной белизны провала. Остальные стали отходить назад, прислушиваясь к каждому шороху под лыжами. Рассыпавшись веером, мы поспешили уйти подальше от опасного места.

Своенравны и коварны уральские реки. В самые сильные морозы случается, что поверх льда выступает вода, образуя огромные наледы. Иногда наледь заливает всю реку, от берега до берега, и тогда дальше дороги нет — надо карабкаться на обрыв и идти по нему, пока не кончится эта дымящаяся на морозе водяная поверхность.

В ГОСТЯХ У ГЕОЛОГОВ.

ХРУСТАЛЬНАЯ

ЛИХОРАДКА

В последние дни пути перед поселком геологов мы перевалили хребет Молды-Ныр и дальше пошли по зеркальному льду, то изумрудно-зеленому на солнце, то сине-фиолетовому в тени, игравшему всеми оттенками неба и моря, но везде безнадёжно гладкому и отчаянно скользкому. Кончили тем, что мы сняли лыжи и бодро зашагали по льду, таща их за собой на привязи.

Для геологов наш приход был событием. Здесь, в горах, куда все продовольствие завозится на самолетах, где живет всего несколько десятков человек, появление новых людей — настоящий праздник.

Геологи приютили нас, снабдили продуктами на обратный путь, показали нам сокровища, тающиеся в недрах старых гор, — огромные, прозрачные, сверкающие кристаллы горного хрусталя. Они поражают совершенством формы, строгостью линий. В их гранях, точно отшлифованных ювелиром, луч света вдруг рассыпается яркой радугой, и кажется: удар их друг о друга, и они зазвенят, как хрустальные бокалы...

Нами овладела «хрустальная лихорадка», хотелось унести с собой, отвести в Москву все до одного кристаллы, всю гору. Особенно отличалась этим Мила. Она могла часами перебирать свои сокровища, бережно обтирая их, очищая от пыли и находя в них все новые и новые красоты. Все мы привезли с собой в Москву по несколько кристаллов этого прекрасного своей чистой минеральной. Самый большой кристалл предназначается в подарок нашей кафедре геологии.

В поселке у геологов мы провели день, готовясь к штурму горы Народной: подгоняли лыжи, чинили порвавшуюся одежду. Погода не предвещала ничего хорошего — к вечеру усилился ветер, началась поземка. Что-то будет завтра?

ШАГ ЗА ШАГОМ.

СТОП!

Утро следующего дня встретило группу ярким голубым небом. Закрывающиеся горизонт близлежащие пики сверкали восточными склонами. Они первыми увидели солнце и, гордые этим, щедро раздали искрящийся блеск своих освещенных вершин всему окружающему: и утреннему морозному небу, отгнавшему их густой синью, и долине приютившегося у их подножья Целингичея.

Мороз ослабел. Стало что-то около 30°. Беспokoил только легкий ветерок, иногда порывами налетавший с востока. Безобидный здесь, в долине, где еще не кончился лес, он бывает очень неприятен наверху, ближе к перевалам. Там ему ничего не стоит остановить человека или сбросить его в обрывистый каменный кар, подняв бурю, сбить с пути опытного оленевода, заставить его в 40-градусный мороз ночевать на снегу.

Малейший встречный порыв ветра здесь неизмеримо усложняет продвижение. Но у нас легкие рюкзаки, и мы полны решимости попасть на базу «Северная народная», откуда начнем свое восхождение на гору Народная. Впереди — 36 километров и два перевала. Продуктов взято на два дня. Спальные мешки оставлены в поселке геологов, так что возможность остановки где-либо посредине исключена.

Еще несколько километров. Река поворачивает на восток. Сразу окрепший ветер, взметая поземку, встречает нас еще более сильными, еще более продолжительными порывами. «Тайга, оттирайся!», — крикнул, обернувшись назад, Коля Розенталь. У Талика — белые щеки и подбородок. У самого Коли, шедшего впереди, — белый нос.

Стоп! Оглядываем друг друга. Помороз и Виктор. Отвернувшись от ветра, усиленно трем лица, стараясь привести их в порядок. Еще 3—4 минуты хода — и снова останавливаемся: опять есть что оттирать. Поминутно оттирая белюющие

щеки и подбородки, скользя лыжами по гладкому льду, почти на одних руках проходим одиннадцатый километр, за ним — двенадцатый. Теперь наледь сплошь покрыла реку. Чем дальше, тем они становились больше. Часто целые сверкающие холмы льда вставали на нашем пути.

У поворота реки должны быть остатки базы «Сура-из», где сохранилась баня. В ней решено отдохнуть.

Было около одиннадцати часов, когда эта баня зачернела на левом берегу.

МЫ УБЕЖДАЕМ СЕБЯ.

«НЕКРЕЩЕННЫЙ».

За эти три часа мы получили хорошее представление, что такое сильный ветер при 30 градусах мороза. Требовался хотя бы небольшой отдых, тем более что впереди, в стороне перевала, ветер совсем разбушевался и все затянато снежной пеленой. В той стороне было и солнце, но оно лишь тухло просвечивало сквозь мглу.

Целый час потребовался нам для того, чтобы замерзшими руками развязать рюкзаки, вынуть из них все теплое и в полутьме, между закопченными стенами курной баньки, переодеться. Горячее какао, шоколадные галеты помогли нам убедить себя в том, что миссиицы возьмут перевалы «Сура-из» и «Некрещенный» и будут сегодня на базе «Северная народная», хотя до нее еще около 25 километров.

По ручью Караванному, притоку Пелингичея, мы двинулись к перевалу «Сура-из». Вышли на него часа через три, когда солнце уже соизраилось покинуть нас. В его красноватых лучах мы увидели обширнейшее каменное плато, на несколько километров уходящее вниз с незначительным понижением. От одного только вида этой замороженной, застывшей в беспорядочном хаосе пустыни холодела кровь.

Но на юге, резко возвышаясь над этим безрадостным ландшафтом, стояло острое вершины «Лезвие» — нашего ориентира. Ее западный склон был перевалом «Некрещенный».

Мы — на правильном пути...

Уже в темноте спустились в небольшую долину, откуда начинался подъем на «Некрещенный». Крепчал мороз, сгущалась темнота. С перевала усилился ветер, бросающий нам в лицо мороженую ледяную пыль, забивающуюся под шапку. Рассказы о том, как часто спускают здесь оленеводы, уклонившись немного влево или вправо, опасность застрять в этой каменной пустыне без единого куста заставляли нас не делать ни одного необдуманного шага.

Вот мы ступили на подъем. Скоро слева зачернел крутой склон «Лезвия», значит опасность уклониться влево, кажется, миновала. Случись это — мы могли бы уйти вниз и никогда не встретить долины реки Северная народная, на левом берегу которой стоит база. Теперь только бы не попасть в одну из множества вправо седловин, которые ниже нужного нам перевала и поэтому куда привлекательнее, тем более что самого перевала в темноте мы не видели.

Стараясь держаться склона «Лезвия», с лыжами в руках, медленно подходили к перевалу. Уже потеряв счет времени, мы, наконец, почувствовали, что впереди начинается понижение.

Это был «Некрещенный». Подвигаясь ощупью вперед, мы остановились на краю резко уходящей вниз фирновой площадки.

Еще один шаг — и идущий впереди исчез.

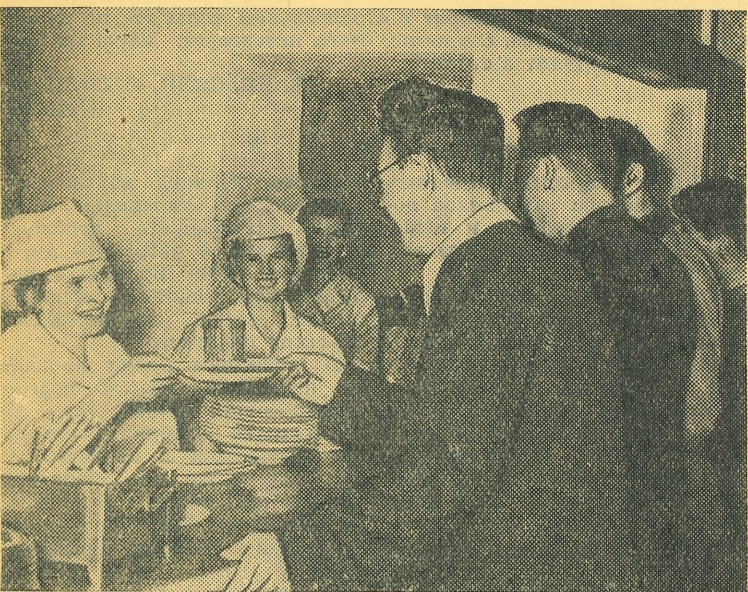
Вскоре далеко снизу сквозь свист ветра донеслись слабые звуки: «Осторожней... на живот... тормози палками».

Второй, не успев повернуться, уже пронеслся мимо. Вдруг его подкинуло вверх, поставило на голову и припечатало к склону.

Н. ПРИТВИЦ,
аспирант,
Е. ЕЛИЗАРОВ,
студент.

(Продолжение следует).

Редактор Г. Н. СМРНОВ.



СТУДЕНТЫ, известно, народ не избалованный. Принести себе суп или кофе они не считают за труд. Главное — экономия времени.

Повара тоже улыбаются. Как видно, самообслуживание их вполне устраивает.

(Снимок сделан в столовой Дорогомилевского студгородка).

БЕЗ ГРОМКИХ ФРАЗ

ДЕЖУРИЛИ мы в клубе «Красная работница». Еще в райкоме ВЛКСМ о нем говорили как о самом спокойном и безбидном из всех «объектов».

Это оказалось невзрачное здание, находящееся в глубине двора. Около билетной кассы стояли парни, каких всегда можно встретить на танцплощадках, в клубах, кинотеатрах. У самого окошка билетной кассы двое развязных подростков усиленно старались «всучить» кому-то билет, очевидно, негодный, но безуспешно. Словом, это была как раз та публика, мимо которой обычно хочется пройти и уж ни в коем случае не связываться.

Мы пошли дежурить в зрительный зал, Леша Гаидамак и Боря Карабанов остались в вестибюле.

Атмосфера явно накалялась. То и дело кто-нибудь из хулиганов отпускал ядовитое словцо по адресу комсомольцев. Потом один из них залез на радиатор отопления у самого окошка кассы и стал дурачиться, мешая людям подходить за билетами. Это уже было слишком. Если бы комсомольцы смалодушничали

МУЖЕСТВО, отвага, храбрость, подвиг — кто из комсомольцев десятки раз не произносил эти слова! На диспутах и собраниях мы нередко с пафосом говорим о подвигах героев войны, полярников, летчиков.

Мы часто произносим громкие фразы и забываем о том, что мужественный человек и в самой «заурядной», будничной действительности сумеет просто, без позы, проявить свое мужество. Он вытаскает ребенка из огня, спасет утопающего, понесет на руках товарища, заболевшего в трудном походе, остановит нож хулигана. Именно об этом рассказывается в корреспонденции студента Ю. Гайворонского, опубликованной под заголовком «Долг каждого» в последнем номере стенгазеты «Строитель».

чались и стали подобострастно восхищаться этой «милой шуткой», то ничего особенного не произошло бы.

Но все случилось иначе. Леша подошел и попросил слезть. Тот отказался выполнить просьбу. Тогда Леша силой стащил хулигана и попытался вытолкнуть на улицу. Боря пришел ему на помощь. Но это была трудная задача. Хулиганы стояли за «своего» стеной. Их компания увеличивалась с каждой минутой. Как водится в таких случаях, они пригласили наших ребят на улицу «поговорить». Они думали,

что комсомольцы испугаются и моральная победа будет за ними, но ребята вышли и сразу оказались в кольце. Кто-то ударил Лешу сзади. Завязалась потасовка. Плохо пришлось бы товарищам, если бы не солдатский патруль. Ребята смогли забрать одного из хулиганов, но далеко отвести его не удалось: его стали вырывать.

Хулиганы теснили патруль. Один из них пытался ударить ножом в спину солдата, но был сбит ударом второго патрульного. Тут подоспела помощь: прибежали солдатские патрули и милиционеры. Хулиганы бросились бежать, трои из них удалось поймать, и наши комсомольцы доставили их в отделение милиции.

Когда мы вышли из зала, все было уже кончено, вестибюль пуст. Только администратор делился с кем-то впечатлениями: «А тот комсомолец, который повыше, — молодец!» — говорил он, и в его голосе чувствовалось восхищение. Сам-то он, очевидно, смирился с хулиганом и даже, как мы заметили, заигрывал с ними. Мы пожалели, что не смогли помочь товарищам.

Наши друзья с честью выдержали испытание, они не дрогнули и поддержали друг друга в трудную минуту. С ними можно пойти на любое дело и твердо знать, что будешь чувствовать локоть товарища!

Мы вышли на крыльцо. Там стоял какой-то парнишка. К нему подошел другой и спросил: «Наших всех забрали? И Кольку с Сашкой тоже? А комсомольцы здесь?» Мальчишка молча кивнул на нас. И они пошли прочь.

Ю. ГАЙВОРОНСКИЙ.
(ПГС-П-2).

Выдающийся мастер кисти

К 40-летию со дня смерти В. И. Сурикова

Василий Иванович Суриков — выдающийся живописец XIX века, прославивший русский народ и его героические подвиги. В художественном воссоздании прошлого Суриков поднялся до понимания того, что основная движущая сила истории — народ.

Великий художник родился в Сибири, в Красноярске, в небогатой казацкой семье. Нравы и обычаи русской старины, долго сохранявшиеся в среде сибирского казацества, дух неукротимой казацкой воляницы, суровые и необъятные сибирские просторы, закаленные испытаниями воля и смелость людей — все это оставило неизгладимое впечатление в памяти художника, наложило глубокий след на его творчество.

Двадцатилетний Суриков отправился в Петербург и поступил в Академию художеств (1870—1875 гг.), где учился у П. П. Чистякова. После окончания Академии художник поселился в Москве. Здесь он создал свои прославленные исторические полотна «Утро стрелецкой казни», «Меньшиков в Березове», «Боярыня Морозова».

Суриков не просто художник, но

и мыслитель. В искусстве он никогда не рассчитывал на внешние, бытовые в глаза эффекты, не ограничивался первыми яркими впечатлениями. Все, что он подмечал в жизни, он глубоко продумывал, переживал и только тогда отливал в форму художественного образа.

Герои картин Сурикова сильны тесной связью с народом: таковы и Степан Разин, и Ермак, и Суворов. «На миру», на глазах у народа, происходит гибель стрельцов.

И предсмертная мука, и доверчивая, доходившая до иступления, любовь, и ужас на краю гибели, и дерзкая радость решимости, и мрачное раздумье, и сомнения в своих силах ярко отпечатались в лицах героев Сурикова. Их взгляд почти всегда страстно устремлен вперед, потому что художника больше всего привлекали те силы человеческой души, которые выявляются там, где совершаются подвиги во имя народа.

Суриков нередко в передаче деталей отступает от документальной точности, но при этом частотой служит у него раскрытию исторического смысла событий. В карти-

не «Переход Суворова через Альпы» конь Суворова остановился на камне, который возвышается, как постамент памятнику полководца. Веса струга Степана Разина раскинуты за его спиной, как могучие крылья.

Суриков был замечательным мастером композиции. Он достигает большой наглядности в своих исторических драмах, очень умело выделяет основное. Так, в «Боярыня Морозова» перемещение саней несколько вглубь картины создает не только впечатление их движения, но и ощущение непреодолимости судьбы изгнанницы.

Огромная внутренняя сила заключена и в красках Сурикова. Каждый мазок мерцает и трепещет оттенками и полутонами. Каждый предмет — красочный ключ задуманной картины.

Во второй половине XIX века на Западе историческая живопись стала холодной, официальной; она, по-существу, вырождалась. Творчеством Сурикова историческая русская живопись поднята на высоту большого искусства.

Л. КОЗЛОВА,
студентка.